

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-КГ23-5-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 августа 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «МАРКА» к Фадееву Юрию Викторовичу о взыскании задолженности по договору купли-продажи транспортного средства

по кассационной жалобе Фадеева Юрия Викторовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 12 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав объяснения Фадеева Ю.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя ООО «МАРКА» Мартынова Ю.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «МАРКА» (далее – Общество) обратилось в суд с иском к Фадееву Ю.В. о взыскании задолженности по

договору купли-продажи транспортного средства от 20 июня 2021 г. в размере 475 000 руб. и расходов на уплату государственной пошлины в размере 7 770 руб.

Решением Сортавальского городского суда Республики Карелия от 27 января 2022 г. с учётом определения этого же суда от 15 февраля 2022 г. об исправлении описки исковое заявление оставлено без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 12 мая 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции взыскал с Фадеева Ю.В. в пользу Общества задолженность по договору купли-продажи в размере 457 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 7 770 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 12 мая 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2023 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 5 июля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 20 июня 2021 г. между Обществом (продавец) и Фадеевым Ю.В. (покупатель) заключён договор купли-продажи автомобиля «Mitsubishi» [REDACTED] года выпуска.

Стоимость автомобиля составила 1 385 000 руб. с учётом предоставленной покупателю скидки по программе «Trade-in» в размере 100 000 руб. (пункты 2.1 и 2.1.1 договора).

В тот же день между продавцом и покупателем заключено дополнительное соглашение, в соответствии с которым стоимость автотранспортного средства, указанная в пункте 2.1 договора купли-продажи, составляет 1 842 000 руб. (пункт 1).

Продавец предоставляет покупателю персональную скидку на автомобиль в размере 457 000 руб. от суммы, указанной в пункте 1 дополнительного соглашения (пункт 2).

Стоимость автомобиля с учётом скидки, указанной в пункте 2 данного дополнительного соглашения, составляет 1 385 000 руб. (пункт 3).

Согласно пункту 4 дополнительного соглашения покупателю предоставляется персональная скидка в целях стимулирования спроса на реализуемые страховыми и ассистанскими компаниями совместно с ООО «Альтаир», банками-партнёрами и продавцом страховые продукты и программы помощи на дорогах и в целях эффективного исполнения продавцом субагентского договора с ООО «Альтаир». Скидка предоставляется покупателю при соблюдении следующего условия.

Покупатель обязуется до даты принятия товара заключить и исполнить договор страхования с предложенными продавцом страховыми компаниями по одному или нескольким из следующих рисков: «Уход из жизни», «Инвалидность», «Потеря работы», «Временная нетрудоспособность», «Недобровольная потеря работы», «Диагностика смертельно опасного заболевания», «Стационарное лечение заболевания, полученного в результате несчастного случая» (договор страхования № 1); заключить и исполнить договор страхования с предложенными продавцом страховыми компаниями по одному или нескольким из следующих рисков: «Гарантия стоимости автомобиля», «GAR», «Смерть застрахованного в результате дорожно-транспортного происшествия», «Дожитие до события – полной потери мобильности» (договор страхования № 2), а также оплатить на расчётный счёт или в кассу продавца

присоединение к программе обслуживания ООО «АС Эксперт» (программа помощи на дорогах). При этом датой начала действия договора страхования № 1, договора страхования № 2 и программы помощи на дорогах должна являться дата, наступившая до принятия товара, либо дата принятия товара (подписания покупателем акта приёма-передачи товара). Допускается заключение договора страхования № 1 путём присоединения к договору добровольного коллективного страхования, заключённому между банком-партнёром и страховой компанией.

Покупатель осознаёт, что заключение договора страхования № 1, договора страхования № 2 и присоединение к программе помощи на дорогах – это его личное желание и право, а не обязанность, и что факт такого заключения влияет на уменьшение цены договора (пункт 4.1).

В случае неисполнения покупателем обязательств, установленных пунктом 4.1 дополнительного соглашения к договору, а также в случае одностороннего отказа от исполнения договоров страхования № 1 и (или) 2 в течение менее чем одного месяца с даты подписания покупателем акта приёма-передачи товара или в случае одностороннего отказа от присоединения к программе помощи на дорогах условие о персональной скидке, размер которой указан в пункте 2 дополнительного соглашения к договору, считается отменённым (пункт 2 статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации), а покупатель соответственно обязан в срок не позднее 5 рабочих дней с момента отказа от исполнения договоров страхования или от программы помощи на дорогах доплатить продавцу сумму, указанную в пункте 2 дополнительного соглашения. С момента такой доплаты обязанность покупателя по полной оплате товара будет считаться исполненной надлежащим образом (пункт 4.2).

Оплата за приобретаемый автомобиль осуществлена покупателем путём продажи Обществу автомобиля «Suzuki» по программе «Trade-in» по цене 650 000 руб. и за счёт кредитных денежных средств в размере 735 000 руб., полученных по потребительскому кредитному договору с АО МС «Банк Рус» от 20 июня 2021 г.

Согласно условиям кредитного договора процентная ставка по кредиту составила 4,9% годовых при условии заключения заёмщиком договора личного страхования и договора имущественного страхования автомобиля (полис КАСКО). В случае, если данные договоры будут прекращены после заключения кредитного договора и заёмщик не предоставит банку вновь заключённый договор личного страхования, процентная ставка по кредиту увеличится на 4% (пункт 4 кредитного договора).

20 июня 2021 г. Фадеев Ю.В. заключил договор страхования (КАСКО) с ПАО СК «Росгосстрах» со страховой премией в размере 40 651 руб., договор страхования жизни № [REDACTED] с ООО СК «Согласие-Вита» со страховой премией 51 249 руб., договор страхования гарантии сохранения стоимости автомобиля (GAR) № [REDACTED] с АО «АльфаСтрахование» со страховой премией 49 860 руб., договор оказания услуг (программы помощи на дорогах) с ООО «Союз Профи Эксперт» по цене 120 000 руб., договор услуг с ООО «Учебный центр «ЮСТАС» по цене 20 000 руб.

Данные договоры оплачены за счёт кредитных средств (пункт 11 кредитного договора).

02 июля 2021 г. Фадеев Ю.В. отказался от договоров страхования, заключённых с АО «АльфаСтрахование» и ООО СК «Согласие-Вита», направив письменные заявления об их расторжении.

28 сентября 2021 г. Общество направило в адрес Фадеева Ю.В. претензию о погашении задолженности по договору купли-продажи транспортного средства в размере 457 000 руб., оставленную без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу о ничтожности дополнительного соглашения к договору купли-продажи от 20 июня 2021 г. в силу пункта 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) и пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как оно изменяет ценовую политику договора купли-продажи, в котором данное соглашение не указано как основание к изменению условий договора купли-продажи.

Отменяя решение суда и удовлетворяя исковые требования, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия указала на отсутствие доказательств несоответствия дополнительного соглашения положениям статьи 16 Закона о защите прав потребителей. Приобретение транспортного средства по договору купли-продажи не было обусловлено обязанностью покупателя заключить дополнительное соглашение.

С данным выводом суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

На основании пункта 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить её применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Согласно пункту 2 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке.

В силу статьи 428 названного кодекса присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у неё возможности участвовать в определении условий договора.

Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в изменённой редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения (пункт 2).

Правила, предусмотренные пунктом 2 данной статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (пункт 3).

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей (норма приведена в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) условия договора, ущемляющие права

потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объёме.

Применительно к данной норме закона к числу ущемляющих права потребителей могут быть отнесены условия договора, возлагающие на потребителя бремя предпринимательских рисков, связанных с факторами, которые могут повлиять, к примеру, на стоимость приобретаемого товара, притом что потребитель, являясь более слабой стороной в отношениях с хозяйствующим субъектом, как правило, не имеет возможности влиять на содержание договора при его заключении.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 3 апреля 2023 г. № 14-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Матюшова К.В. разъяснил, что стороны по общему правилу свободны в определении цены договора и действующее законодательство допускает бизнес-модель, схожую с правоотношениями, сложившимися в деле Матюшова К.В. При этом взыскание с покупателя товара скидки, полученной им за дополнительные услуги третьих лиц по кредитованию либо страхованию, но от которых тот впоследствии отказался, должно производиться пропорционально тому объёму средств, которые покупатель не выплатил в качестве процентов или вернул в сумме страховой премии.

Предлагаемая потребителю цена может быть изначально завышена (например, на величину скидки) в сравнении с рыночной. В результате создаётся лишь видимость выгоды сделки для потребителя, в то время как продавец и участвующие в данной бизнес-модели финансовые организации распределяют между собой доход, полученный вследствие выплат потребителя по договорам страхования или кредита в виде процентов за кредит, страховой премии и т.п.

То есть продавец может злоупотреблять своим правом, создавая видимость свободного выбора между вариантом приобретения товара «со скидкой» (но при необходимости приобретения на обременительных условиях иных товаров, работ, услуг) и вариантом приобретения товара «без скидки» по цене, превышающей рыночную, в то время как приобретение товара на рыночных условиях у этого продавца покупателю недоступно. Те же действия могут рассматриваться как способ навязать покупателю невыгодные условия посредством обусловленности приобретения товара обязательным

приобретением услуг страховых или кредитных организаций, если вариант приобретения товара без этих услуг сопряжён с необходимостью принятия явно обременительных условий, на которых выбор такого варианта для среднего покупателя маловероятен.

Также Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что аннулирование скидки и возложение на потребителя, реализовавшего право на отказ от договора страхования, обязанности произвести доплату до цены, предлагавшейся без скидки, объективно выступают для покупателя неблагоприятными имущественными последствиями.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, было бы избыточным ожидать от покупателя, получившего предложение о снижении цены за счёт скидки, что он критически отнесётся к условиям её предоставления, в том числе к основаниям последующего взыскания с него суммы скидки в привязке к исполнению договоров, сопутствующих договору купли-продажи, а также критически сопоставит условия предлагаемых партнёрами продавца к заключению договоров с условиями, которые были бы предложены, заключи он их самостоятельно (притом что в зависимости от общей стоимости приобретаемого товара, от наличия свободных средств и от иных фактических обстоятельств не исключено, что выгоде потребителя может служить и условие об отсутствии скидки). Следовательно, известным преувеличением будет и представление о том, что в таких случаях покупатель вступит в переговоры с продавцом по поводу отдельных условий договора и тем самым даст возможность последнему продемонстрировать своим поведением, что он создаёт существенные затруднения покупателю в согласовании иного содержания условий договора в силу явного неравенства переговорных возможностей, а это только и позволит при приведённом выше понимании рассматриваемых норм прибегнуть к предусмотренным ими мерам защиты прав более слабой стороны в договоре.

Предприниматель же профессионально занимается продажами и не лишён возможности создать видимость обеспечения покупателя нужным объёмом информации, а даже действительно обеспечив его таковой – манипулировать ею так, чтобы покупатель обошёл вниманием проблемные элементы в её содержании.

Таким образом, если для потребителя не очевидна взаимная связь различных обязательств (купли-продажи, страхования, кредита и др.), от динамики которых зависит расчёт цены с предоставлением скидки (например, в текстах сопутствующих документов отсутствуют перекрёстные ссылки, текст

договоров в соответствующей части содержит неясные, противоречивые положения и т.п.), то не очевидно и наличие необходимых гражданско-правовых оснований для изменения цены, что направляет спор в суд.

У покупателя же, возможно, не будет оснований в ходе судебного разбирательства отрицать, что продавец его информировал. При таких условиях даже выравнивание процессуального положения сторон посредством деятельности суда по перераспределению бремени доказывания от покупателя к продавцу может и не дать полезного эффекта.

Одновременно отказ потребителя, которому на справедливых условиях при должном информационном обеспечении предложены дополнительные товары (услуги) и который выразил согласие на их приобретение, от страховки или кредита может свидетельствовать об отсутствии у него изначальной заинтересованности в кредите или страховании, о направленности его действий на получение преимуществ из своего недобросовестного поведения и о сознательном нарушении принятых на себя в договоре купли-продажи обязательств по страхованию или кредитованию.

В итоге Конституционный Суд Российской Федерации указал, что баланс прав и законных интересов продавца и покупателя предполагает, что при наличии комплекса явно неблагоприятных для покупателя обстоятельств соответствующие способы защиты должны реализовываться не путём полного отказа от взыскания предоставленной продавцом скидки (если не выявлены факты злоупотребления правом), а путём обеспечения пропорциональности взыскания части скидки тому объёму выплат, которые покупатель не произвёл или которые были ему возвращены по договорам в силу их досрочного и одностороннего прекращения.

Этим не исключается право суда иным образом изменить условия договора, если посредством доказывания будут установлены явное неравенство переговорных условий и соответственно положение покупателя, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, приведшие к закреплению в договоре розничной купли-продажи товара, в том числе стоимость которого значительно превышает среднемесячный доход покупателя, явно обременительных для покупателя условий, связанных с договорами потребительского кредита или страхования, заключаемыми покупателем с третьими лицами.

Исходя из приведённой позиции Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении дел данной категории судам следует проверять, действительно ли покупателю предоставлялась скидка на автомобиль или только

создавалась её видимость путём завышения изначальной цены, не навязаны ли покупателю невыгодные условия посредством обусловленности приобретения товара обязательным приобретением услуг страховых или кредитных организаций, предоставлялась ли покупателю надлежащая информация о стоимости дополнительных услуг, которые он должен приобрести в целях получения скидки, чтобы он смог сделать осознанный выбор приобретения автомобиля со скидкой либо без неё, а также наличие пропорциональности взыскания части предоставленной продавцом скидки тому объёму выплат, которые покупатель не произвёл или которые были ему возвращены по договорам о предоставлении дополнительных услуг в силу их досрочного и одностороннего прекращения, что при рассмотрении настоящего дела судами сделано не было.

Как следует из материалов дела, в пунктах 2.1 и 2.1.1 договора купли-продажи стоимость автомобиля определена в размере 1 385 000 руб. с учётом предоставленной покупателю скидки по программе «Trade-in» в размере 100 000 руб. без каких-либо иных условий.

Однако впоследствии в пункте 1 дополнительного соглашения уже указано, что стоимость автотранспортного средства составляет 1 842 000 руб.

В акте приёма-передачи автомобиля от 20 июня 2021 г. его цена указана в размере 1 385 000 руб. без указания на скидку и дополнительное соглашение.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не установил действительную цену автомобиля, а также цель заключения покупателем дополнительного соглашения, фактически увеличившего цену на автомобиль по сравнению с основным договором.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не дана оценка тому, что в дополнительном соглашении указан лишь размер скидки, однако цена дополнительных услуг, которые потребитель должен приобрести в целях её получения, отсутствует.

Не дана оценка судом апелляционной инстанции и пропорциональности возврата всей скидки с учётом того, что её предоставление обусловлено заключением как договоров страхования, так и договора услуг (помощи на дорогах), от которого потребитель не отказывался.

Кроме того, с учётом установленных обстоятельств суду апелляционной инстанции надлежало дать оценку добросовестности поведения как продавца, так и покупателя, однако судом этого сделано не было.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права кассационным судом общей юрисдикции не исправлены.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами существенно нарушены нормы права, данные нарушения являются непреодолимыми и могут быть устранены только путём отмены состоявшихся по делу судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В соответствии со статьёй 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении. В интересах законности Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

По смыслу приведённых положений закона, суд кассационной инстанции вправе отменить не только те судебные постановления, просьба об отмене которых непосредственно содержится в кассационной жалобе, но и неразрывно связанные с обжалуемым судебным постановлением другие судебные постановления, без отмены которых невозможна защита прав, свобод и законных интересов, нарушенных обжалуемым судебным постановлением, в частности принятые в соответствии с обжалуемым судебным постановлением последующие судебные акты.

По настоящему делу после принятия апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 12 мая 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2023 г. постановлены определение Сортавальского городского суда Республики Карелия от 21 марта 2023 г. о распределении судебных расходов и апелляционное определение Верховного Суда Республики Карелия от 22 мая 2023 г., которые также подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 12 мая 2022 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2023 г., а также определение Сортавальского городского суда Республики Карелия от 21 марта 2023 г. о распределении судебных расходов и апелляционное определение Верховного Суда Республики Карелия от 22 мая 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи